

ИНДИЙСКИЕ КУЛЬТУРОНИМЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ

*Работа выполнена в рамках государственного задания в сфере научной деятельности
№ 2014/267 от 31 января 2014 г. (проект «Компьютерные технологии
в структурно-функциональном изучении текста»)*

Статья посвящена изучению индийских ономастических культуронимов в поэтических текстах современного поэта-блогера Веры Полозковой. Представлены результаты семантического и контекстуального анализа индийских топонимов, антропонимов и теонимов с коннотативным значением. Полученный материал войдет в разрабатываемый авторами электронный словарь прецедентных имен.

Культуронимы, индионимы, сетевая поэзия, Вера Полозкова, электронный словарь прецедентных имен.

The article deals with studying the Indian onomastic culturounim in poetic texts of the contemporary poet-blogger Vera Polozkova. The paper presents the semantic and contextual analysis of Indian toponyms, anthroponyms and theonyms with connotative meaning. The obtained material will be introduced into the Electronic dictionary of quotes developed by the authors.

The Indian onomastic culturounim, network poetry, Vera Polozkova, Electronic dictionary of quotes.

В лингвистических исследованиях последних лет все больше внимания уделяется тексту как выражению индивидуально-авторской картины мира, так как «в литературном произведении воплощается восприятие и оценка мира художником слова, осуществляется его творческая интерпретация и воссоздание художественными средствами [5, с. 3]. Реконструкция фрагмента индивидуально-авторской картины мира производится на основе анализа языковых реалий, отраженных в словарных единицах. Кроме этого, реалии являются компонентом фоновых знаний, необходимых для понимания соответствующего национально-культурного и исторического колорита конкретного индивидуума.

В рамках настоящей статьи рассматривается языковая экспликация индийских реалий в поэтическом цикле «Индия» современного молодого поэта-блогера Веры Полозковой. Для обозначения индийских реалий предлагается термин «индийский культуроним», под которым понимается следующее: формант «инди» как отсылка к определенному географическому фону (в нашем случае – Индия) + «культуроним» (от лат. «*cultura* – возделывание, развитие, образование, почитание», др.-греч. «*ονιμα* – имя, название»), т.е. речь идет о понятии, используемом для номинации языковых единиц, отражающих элементы (реалии) определенной культуры. В нашем случае – это индийские культуронимы с коннотативным значением, отличающиеся своей семантической привязкой к конкретному контексту.

Интерес к русско-индийским отношениям существует давно, что в свою очередь обуславливает наличие еще в русском фольклоре восточных мотивов и упоминаний об Индии, а также присутствие в церковном календаре таких праздников, как день памяти преподобных Варлаама Пустынника, Иоасафа, царе-

вича индийского, и его отца Авенира (19 ноября). Огромного внимания заслуживает творчество К. Бальмонта, который считается первым русским поэтом, посетившим Индию, а также Н. Гумилева, певца «заморской» экзотики.

Поэтический цикл «Индия» Веры Полозковой начал создаваться автором с 2008 г. (16 текстов: «Дели», «Варанаси», «Каджурао», «Орча», «Семь ночей», «Агра», «Древнерусская тоска», «Пушкар», «Каникулы на Луне», «Джайпур», «Гоа», «Как водится», «Последнее утро», «back to paradise», «Моя Индия», «the very last one») и продолжает пополняться до сих пор, отражая экзотические реалии топоса. Так, на протяжении 2012 – 2014 гг. цикл был дополнен 11 текстами: «Ману», «гроза», «Записки випассаны», «птица», «Четыре извещения», «Летний романс», «рябью», «как будто», «Бобби Диллиган», «за моей крошечной, титановой, ледяной обидой на мир...», «что рассказал шанкар своему другу раджу, когда вернулся домой...».

В ходе анализа текстового материала попытаемся определить, какова роль индийских культуронимов в реализации центрального семантического мотива цикла «Индия» Веры Полозковой – топикализация страны как специфическое средство ее моделирования и репрезентации в поэтическом дискурсе. Особо отметим то, что наличие тех или иных реалий в материальной и духовной жизни конкретного национального общества влечет за собой возникновение реалий в языке, так как лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни. Своеобразие каждого текста определяется его содержанием. Каждый текст включает в себя неповторимые атрибуты и характеристики страны. Поэт стремится в каждом поэтическом тексте подчеркнуть смысловую доминанту: индийский культуроним в этом смысле при-

оритетное средство в репрезентации плана содержания.

Все индийские культуронимы, участвующие в передаче концептуальной информации, обладающие ярко выраженными национально-культурными ассоциациями, мы условно разделили на собственно *ономастические*, или *индионимы*, и *апеллятивные* – *прочие индийские культуронимы*. В настоящей статье нас будут интересовать индионимы.

Среди индионимов мы выделили реально и нерелевантно существующие объекты. К числу реально существующих индионимов нами отнесены:

1. Топонимы (табл. 1). С точки зрения ономаста М.В. Горбаневского, любой топоним представляет собой определенный компрессированный текст, который «представляет собой основной корпус как экстралингвистических (фоновых) знаний, ассоциаций, так и имеющейся лингвистической информации о топониме» [1, с. 22]. Топоним – понятие крайне широкое, поэтому включает в себя более частные элементы, что обусловлено дискретным характером пространства:

1) **гидронимы**: «Воды *Ганга* приправлены вкусом, трупами и мочой / и жирны, как масала-чай...» (2008);

2) **урбанонимы**: «Правой ногой *попираешь ты Сиолимский*, / а левой *Кузнецкий мост*...» (2008); «*Тадж Махал* был построен, чтобы все расы мира / встречались перед воротами...» (2008);

3) **хоронимы**: «Вот он новый мой праздник, который всегда с другой – / Все идут за мной от *Парижа до Вайланканни*...» (2008); «Чему учит нас *Гоа*, мой свет?» (2008); «Чему учит нас *Индия*? Тому, что молчанье речь, / расстояние лучший врач» (2008); «Чему учит нас *Каджурао*, мой свет?» (2008); «Мы в *Пушкар*е, мама, это штат *Раджастан*...» (2008); «И вы едете в одном поезде – / ты до *Сатны*, а он в *Мумбай*...» (2008);

4) **ойконимы**: «Чему учит нас *Агра*, мой свет? / ... / Чему *Агра* учит меня?...» (2008); «И дорога до *Арамболя* чуть выше дужки его очков, / волос, что ветер свивает кольцами, и плеча...» (2008); «...и махнем в *Варанаси*...» (2008); «Чему учит нас город *Джайпур*, мой свет?» (2008); «...в *Дели* и в *Москве* одеваются неодинаково...» (2008); «И вы едете в одном поезде – / ты до *Сатны*, а он в *Мумбай*...» (2008); «Ехали в *Панаджи* – не столько я покидала *Гоа*, / сколько *Гоа* стал покидать меня...» (2008).

Таблица 1

Топонимы в поэтическом цикле «Индия»
Веры Полозковой, ед.

Тип топонима	N (ед.)	N (%)
Гидронимы	1	2
Урбанонимы	2	4
Хоронимы	23	50
Ойконимы	20	43
Итого:	46	100

Среди топонимов самыми частотными являются **ойконимы** (20 единиц): *Пушкар* (4 единицы), *Дели* (3 единицы), *Агра*, *Варанаси*, *Джайпур*, *Орча*, *Ришикеш* (2 единицы), *Арамболь*, *Мумбай*, *Панаджи* (1 единица) и **хоронимы** (23 единицы): *Гоа* (11 единиц), *Индия* (7 единиц), *Каджурао* (2 единицы), *Вайланканни*, *Раджастан*, *Сатна* (1 единица). Среди хоронимов Вера Полозкова особо выделяет саму номинацию государства в Южной Азии, которая является в поэтических текстах цикла наиболее частотной – *Индия*: «Еду в *Индию*... / ... / Чему учит нас *Индия*...» (2008), «*Моя Индия* открывается без ключа... / ... / Только ведь *моя Индия* из меня не денется никуда. / *Моя Индия* не закончится никогда» (2008) и др. Менее частотна номинация отдельного штата в Индии – *Гоа*: «Мы в *Северном Гоа*... / ... / Это самый мизинец Индии, самый невозможный ее кусок...» (2008) как перифрастическая номинация, в структуре которой определительное местоимение «самый» подчеркивает размеры штата по площади; «Я на севере *Гоа*...» (2008); «Чему учит нас *Гоа*, мой свет?... / Чему *Гоа* учит меня?... / *Гоа* учит меня доверию...» (2008); «Земляков с *Гоаницины* узнаешь по печеным носам, соломенным волосам...» (2008), где топонимический формант подчеркивает обиходное наименование штата (ср.: русские модели: *Брянщина*, *Рязанщина*, *Орловщина*, *Смоленщина* и пр.). Все это усиливает эффект топонимической панорамности за счет включения географических объектов в индивидуальную дейксисную рамку.

Вера Полозкова вводит индийские культуронимы и посредством атрибутивных характеристик по типу принадлежности к искомому топосу «Индия»: «У меня в чемодане песок, на плечах *непальская* куртка»; «Обнаружить через неделю, как *выцветают* в тебе *индийские сари*...»; «...нехитрый *гоанский* быт ...».

В поэтических текстах цикла одним из репрезентативных приемов является изменение семантики языкового топонима вследствие «стирания» присущей ему энциклопедической информации и присвоения топониму новой индивидуально-референтной отнесенности. На уровне языковой игры («я вас покинул, я теперь на *гоа* // и это *гоа* лучше многих *гов* // и я *удут*, и ничего *другоа* / не надо мне от этих берегов») (лексема «*удут*» – контаминация двух предикативных форм «дуть» и «уйду», выступающих в качестве семантических множителей параметра «расстояние»); «Мы сидим и немножко *сиолим*»; «Давайте встретимся и *порворим*» (Порворим – заречный пригород столицы Панаджи, престижный жилой район, в котором размещены и некоторые государственные органы); «Вместе мы все *морджим*» (Морджим – курортная деревня на берегу Аравийского моря в индийском штате Гоа). Важно подчеркнуть фонетическое сходство индийских топонимов как предикативных маркеров индийской жизни в форме 1-го лица множественного числа (ср.: «спим», «поговорим», «можем»). Формы множественного числа деонимических номинаций (в нашем случае – «гов»), с точки зрения О.Г. Ревзиной, «одновременно

обозначают множество явлений, которые могут иметь иное имя собственное или вовсе не иметь его, но являться носителями того же свойства или свойств» [4, с. 174]. В нашем случае подобное употребление обладает тропеическим потенциалом, так как предполагает обозначение не только конкретного топоса, а и всего, что связано с ним. На уровне когнитивных метафор – это «*Индия – планета*» («Индия лежит под колесами, словно поверхность Марса...»). Космоним в грамматической конструкции компаратива передает ключевой признак, характерный для страны: название планеты Солнечной системы можно рассматривать как «нечто далекое», «недоступное». Совокупность лексем «*высаживают*», «*на двенадцатый день осваиваешь пространство*», «*и плохо помнил / что делал вне...*», «*мы способны обжиться...*» отсылает к известной телепрограмме одного из федеральных каналов «Остаться в живых». Отсылка к известной ТВ-передаче выступает своего рода субститутутом экзотизма, однако ассоциативный индивидуально-авторский потенциал концепта «Индия» расширяется за счет привлечения сведений кинематографического характера (кинофильм «Аполлон-13»): «*Мы тут видели тех, кто забыл вернуться, и это зрелище не по мне – / Драные скафандры, разбитые навигаторы – / вечные каникулы на Луне*»). Не менее интересна ассоциативная пара «Индия – пустота» (абстрактное существительное «пустота» – ключевое понятие буддизма, его тибетской линии – ваджраяна). Подобные когнитивные метафоры репрезентируют индивидуально-авторское наполнение исходного ментального образования. Микропонимы выступают своеобразными топонимическими ориентирами, позволяющими представить не только маршрут автора по стране, но и эксплицировать экзотические реалии Индии: номинация городов / штатов Индии – не только географический, но и пограничный знак, свидетельствующий о локализации текста на определенном месте в пространстве.

II. Антропонимы. В поэтическом цикле обнаруживают себя и имена-культурные знаки (2 единицы во всем поэтическом цикле), олицетворяющие определенные качества и свойства человека (в нашем случае – самого поэта): «*Буду... Айшварья Рай...*»; «*И становишься чист, отверст и предельно прост / Сам себе и Приянка Чопра, / и Роберт Фрост*». Указанные имена выделяют желаемые прецедентные атрибуты: Айшварья Рай и Приянка Чопра, индийские актрисы и модели, победительницы конкурса «Мисс Мира», как символы красоты, успеха и творчества.

Таким образом, выделенные индийские топонимы и антропонимы содержат прямое указание на национальную и территориальную принадлежность обозначаемой реалии.

Обширный пласт образуют индионимы, обозначающие вымышленные объекты:

III. Мифонимы. (Объекты, созданные фантазией людей, общие названия фантастических реалий – литературоведческие, искусствоведческие, богословские, исторические).

Разновидностью мифонимов выступают **теонимы** – собственные имена божеств в любом пантеоне. Поэтический цикл «Индия» Веры Полозковой пролизан теонимами из индийской мифологии. Анализ группы теонимов в поэтическом цикле Веры Полозковой показывает, что поэт особо акцентирует внимание на концептуальной диаде «политеизм – монотеизм», что непосредственно связано с оппозицией «Россия – Индия»: «*Так что можно, пожалуй, поздравить нас – / за двенадцать дней / Мы способны обжиться в любой открытке – / неважно, елочка ли на ней / Или восьмирукая дева Кали в сиянии драгоценных своих камней*» (2008) (*дева Кали* – 1 единица); «*Воды Ганга приправлены воском трупами и мочой / и жирны, как масала-чай. / Шива ищет на дне сергу, только эта толща непроницаема / ни для одного из его лучей...*» (2008) (*Шива* – 4 единицы); «*Над портретом Шивы и Парвати лампа, чтоб глаз приезжего отдыхал...*» (2008) (*Парвати* – 1 единица). Следовательно, мифонимы и теонимы выступают в функции характеристикаторов окружающей действительности. Корпус индионимов составляет в названном поэтическом цикле Веры Полозковой своеобразный тезаурус (см. табл. 2).

Таблица 2

Онимы в поэтическом цикле «Индия»
Веры Полозковой, ед.

Тип онима	N (ед.)	N (%)
Антропонимы	5	8,93
Теонимы	3	5,36
Топонимы	46	82,14
Мифонимы	2	3,57
ВСЕГО	56	100,00

Таким образом, рассмотренные ономастические индийские культуронимы являются своеобразными топонимическими ориентирами, позволяющими составить не только маршрут автора по стране, но и эксплицировать экзотические реалии Индии: номинация городов / штатов Индии – это не только географический, но и пограничный знак, свидетельствующий о локализации текста в пространстве (маршрут поэта по восточной стране: Дели → Варанаси → Каджурао → Орча → Агра → Пушкар (штат Раджастан) → Джайпур → Гоа).

Поэтический цикл «Индия» Веры Полозковой характеризуется интертекстуальной насыщенностью на уровне как отдельных прецедентных имен, так и целых конструкций из различных источников (от кинематографа до мантр). Текстам 2008 г. в данном цикле свойственна анафорическая композиция, отсылающая к творчеству рок-музыканта Б. Гребенщикова и его передаче «Аэростат-65». Каждый текст этого периода Полозкова начинает с анафорического вопроса «*Чему учит...?*». Более того, стихотворение «Древнерусская тоска» – отсылка к одноименному тексту Б. Гребенщикова: «*Я смотрю на все это дело, мама, и тут, конечно, древнерусская обязательная*

тоска» (ср. у Б. Гребенщикова: «Я гляжу на это дело в древнерусской тоске»). Вера Полозкова постоянно апеллирует к тем или иным известным художественным произведениям мировой литературы: «Моя Индия открывается без ключа...» (А. Толстой «Золотой ключик, или приключения Буратино»); «жизнь есть сон» (название пьесы испанского драматурга Педро Кальдерона); «Вот он новый мой праздник, который всегда с другой...» (Э. Хемингуэй «Праздник, который всегда с тобой») и пр.

В большей части текстов поэт актуализирует смысловые бинарные оппозиции, которые характеризуют не только взаимоотношения между Индией и Россией, но и дают атрибутивную оценочную характеристику восточной стране.

Как показал анализ, большая часть рассмотренных нами ономастических индийских культуронимов может быть отнесена к прецедентным именам, под которыми мы вслед за В.В. Красных понимаем индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [3, с. 48].

Представленный материал планируется включить (с учетом принятой системы лексикографических параметров) в разрабатываемый нами электронный словарь прецедентных имен [2], [6].

Литература

1. Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М.В. Горбаневский. – М., 1994.
2. Грудева, Е.В. Проект электронного словаря прецедентных имен / Е.В. Грудева, Д.В. Минец, К.А. Елистратова (в печати).
3. Красных, В.В. Этносихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – М., 2002.
4. Ревзина, О.Г. Имя собственное в поэтическом идиолекте М.И. Цветаевой / О.Г. Ревзина // Поэтика и стилистика. 1988 – 1990 / отв. Ред. В.П. Григорьев. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 170 – 195.
5. Чарыкова, О.Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте / О.Н. Чарыкова. – Воронеж, 2000.
6. Grudeva, E.V. Electronic dictionary of quotes as a way to enhance cultural literacy / E.V. Grudeva, D.V. Minets, K.A. Elistratova // Life Science Journal. – 2014. – 11 (12 s). – P. 616 – 619.

УДК 81.233

М.Б. Елисеева

ПЕРВЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И НАРЕЧИЯ В РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ДЕТЕЙ В СОПОСТАВЛЕНИИ С КОРПУСОМ CLEX

В статье рассматривается значение и употребление прилагательных и наречий детьми в возрасте от 18 до 36 мес., говорящими на разных языках. Для анализа и сопоставления использованы материалы корпусов семи языков, представленные на сайте CLEX.

Речь детей раннего возраста, прилагательные, наречия, смысл, частотность употребления, универсальное и уникальное.

The paper considers the meaning and usage of adjectives and adverbs by children aged from 18 to 36 months, speaking different languages. Corpora of seven languages presented on the CLEX website were used for the analysis and comparison.

Young children's speech, descriptive words, meaning, usage frequency, typical and specific features.

Работы, посвященные освоению детьми русских прилагательных, немногочисленны в отечественной онтолингвистике [3], [4], [9], [10] и некоторые др. М.Д. Воейкова пишет, что «понятие о признаках не является врожденным (врожденной можно считать способность детей к его усвоению из данных родного языка в благоприятном окружении) [3, с. 214]. Ю.С. Пузанова, вслед за С.Д. Кацнельсоном, базисными для прилагательных считает «относительно устойчивые, чувственно воспринимаемые признаки предметов – качественные и количественные <...> Поскольку в основе семантики этих имен лежит понятие признака, имплицитного предмету, которому он может быть приписан, в структуре их значения

выделяется свернутая модель логических отношений предмета и признака [9].

Для настоящей статьи использовался материал, представленный на сайте: <http://www.cdi-clex.org/vocabulary/subscale/search/corpora/16>: списки прилагательных и наречий (“Descriptive words”) и нормы речевого развития русскоязычных детей, полученные с помощью MacArthur-Bates Communicative Development Inventories (CDIs) – американского опросника, адаптированного исследовательским коллективом кафедры детской речи, в состав которой входит автор данной статьи, разработавший лексический раздел данного опросника (об адаптации и нормах см.: [1], [6], [7]). Русские данные сравнивались с данными, полученными в 10 языках (англий-